

АРТЕФАКТ

ДЕТЕКТИВ

Читайте романы Натальи АЛЕКСАНДРОВОЙ в серии «Артефакт&Детектив»:

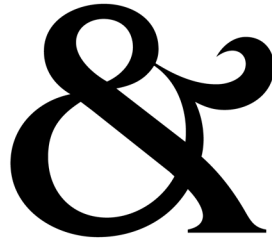
Хранитель Чаши Грааля
Клавесин Марии-Антуанетты
Сокровища Ирода
Завещание алхимика
Кинжал всевластия
Шкатулка Люцифера
Клад Наполеона
Тайна золота инков
Последний ученик да Винчи
Волшебный город
Талисман египетской царицы
Легенда о «Ночном дозоре»
Венец Чингисхана
Проклятие Осириса
Последняя загадка Ивана Грозного
Маска Нерона
Медальон инквизитора
Табакерка Робеспьера
Дублин капитана Флинта
Зеркало Лукреции Борджиа
Клинок князя Дракулы
Перстень Екатерины Великой
Ожерелье казненной королевы
Ларец графа Сен-Жермен
Монета Александра Македонского
Приворотный амулет Казановы
Наследство Марко Поло
Меч с берегов Валгаллы
Звезда Ассирийского царя
Золото Атлантиды
Осколок Тунгусского метеорита
Волшебный компас Колумба
Неизвестный шедевр Рембрандта
Амулет снежного человека
Ключ Гермеса Трисмегиста
Ожерелье богини Кали
Завещание короля Балдуина
Амулет Великого Слона

Колокольчики династии Минь
Золотая булавка Юлия Цезаря
Фермуар последней фрейлины
Волшебные стрелы Робин Гуда
Крест княгини Ольги
Тайна тринадцати апостолов
Последняя драма Шекспира
Венец скифского царя
Священный крест тамплиеров
Алмаз лорда Гамильтона
Гребень Маты Хари
Перчатка немецкого рыцаря
Загадка уральской Мадонны
Часослов Бориса Годунова
Стеклянный сад
Щит царя Леонида
Тайна турецкого паши
Печать Иоганна Гутенберга
Четки Изабеллы Кастильской
Камея римской куртизанки
Сокровище Великих Моголов
Ладанка Жанны д'Арк
Шумерская погремушка
Смертельный инструмент ацтеков
Абиссинское заклинание
Венец царицы Тамары
Дар царицы Савской
Часы Зигмунда Фрейда
Кубок королевы Розамунды

Сериал «Венецианский квартет. Крест святого Петра»

Таинственный сапфир апостола Петра
Магический камень апостола Петра
Огненный рубин апостола Петра
Священный изумруд апостола Петра

АРТЕФАКТ

ДЕТЕКТИВ

Наталья АЛЕКСАНДРОВА

Кубок
королевы
Розамунды

МОСКВА
2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Редактор серии *Е. Ирмеш*

Разработка серийного оформления *С. Курбатова*

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

 eksmo

 eksmo.ru

Александрова, Наталья Николаевна.

А46 Кубок королевы Розамунды : [роман] / Наталья Александрова. — Москва : Эксмо, 2022. — 320 с. — (Артефакт & Детектив).

ISBN 978-5-04-163975-4

Королева варварских племен Розамунда обладала не только красотой, но и хитрым изворотливым умом. Она жестоко отомстила своему мужу, вождю лангобардов, а потом отправилась в Византийские земли, прихватив с собой золото и кубок, сделанный из черепа отца...

В наши дни древний артефакт с красными рубинами в глазницах, обладающий мистическими свойствами, попадает к Марианне. Она уверена, что это ее муж Андрей виновен в смерти любимого отца, и хочет совершить кровавую месть...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-163975-4

© Александрова Н.Н., 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

арианна не поверила своим глазам.

Что же, что это такое? Что, в конце концов, он себе позволяет? Это переходит уже всяческие границы!

Очевидно, она вздрогнула, потому что розовое шампанское из бокала, который она держала в руке, едва не выплеснулось на Вячеслава, и, хоть он отскочил, все же несколько капель попало ему на рукав пиджака.

— Простите! — опомнилась Марианна. — Какая я неловкая...

— Ничего страшного! — он улыбнулся кривоватой неискренней улыбкой.

Ага, стало быть, расстроился, что испорчен его супердорогой пиджак. Ну еще бы — весь с иголочки, лощеный такой, прическа — волосок к волоску, гладкий весь, руки ухожены, но крепкий, когда выходили в холл из-за стола, поддержал ее твердой рукой. В спортзал, конечно, ходит каждую неделю, тренируется интенсивно, следит, чтобы не было лишнего веса. Зубы — идеально ровные и белые, настоящая голливудская улыбка. Хорош, в общем. Сразу видно, что заботится только о себе, любимом.

А тут такая неприятность — пара пятен на рукаве.

— Нужно замыть, чтобы не осталось следов, — подсказала Марианна.

— Извините! — он развернулся и направился в конец холла, стараясь идти не слишком быстро.

Так, этому повезло, его смена закончилась гораздо раньше, чем намечалось.

Марианна улыбнулась, глядя ему вслед. Она давно уже разгадала тактику поведения подчиненных ее мужа.

На корпоративных банкетах или еще каких-то мероприятиях к ней время от времени подходили его сотрудники, говорили незамысловатые комплименты, завязывали легкий, ничего не значащий разговор, приглашали танцевать. Все это ровным, приветливым тоном.

Комплименты были дежурные, ничего не значившие, танцы — не больше одного, и все общение продолжалось не больше десяти минут, после чего этот сотрудник ретировался под каким-нибудь подходящим предлогом и в дело вступал следующий. Этакая карусель.

В общем, чувствовалась опытная организаторская рука.

В самом деле, не стоять же жене владельца фирмы, как последняя дурнушка, у колонны, подпирая стену. Как это в старой-престарой песне поется: «Стоят девчонки, стоят в сторонке, платочки в руках теребя...» и так далее.

Знакомых у нее в фирме никаких нет, она не из тех жен, которые едва ли не каждый день навещают в офис к мужу, знают всех его сотрудников по

именам, задаривают секретаршу духами и конфетами и пьют чай в бухгалтерии с целью выяснить намерения и степень опасности молодых сотрудниц. Как известно, в бухгалтерии все про всех знают.

Так вот, кто-то и организовал эту трудовую повинность: развлекать жену хозяина.

Ничего, десять минут потерпеть можно. А дольше и не нужно, а то еще подумают что-нибудь не то. А так все довольны: и сам хозяин, и сотрудники, и жена его вроде бы при деле. И даже есть у Марианны подозрения, кто это все организовал: бесменная секретарша мужа Антонина Павловна. Ну, эта все сможет и все успеет, за всеми уследит. И не секретарь она вовсе, а главный помощник.

Марианна изредка представляла себе такую картину: перед очередным корпоративным праздником ребята собираются и разбирают дежурства по жене хозяина: кто первый, кто последний, кто ее развлекает разговорами, кто ее танцует, кто шампанского подливает. А Антонина все аккуратно записывает в блокнотик, и уж будьте спокойны, если что не так пойдет — она все заметит. И припомнит потом, хозяину фирмы шепнет ненароком или просто пропустит в списках на премию. Побаиваются ее сотрудники, это даже Марианна знает, муж как-то проболтался.

Но сегодня что-то ее не видно. Зато мелькнул вдалеке Дронов. Вот уж неприятный тип, хотя лично Марианне он ничего плохого не сделал. Даже не разговаривали они ни разу.

Дронов числится в фирме заместителем директора по безопасности и не входит в число сотрудни-

ков, которым положено развлекать Марианну. Да и хорошо, а то и не представить, что с этим Дроновым можно общаться: взгляд жесткий, волосы черные, гладкие, и одна седая прядь висит надо лбом.

Старательно удерживая на лице приветливую улыбку, Марианна отвела взгляд от спины Вячеслава и натолкнулась на взгляд одной девицы из... какого же отдела... да без понятия. Она встречала ее пару раз на прежних корпоративах. Довольно противная, и нос слишком длинный, иногда даже кажется, что кончик шевелится, как будто вынюхивает что-то, как любопытная крыса.

И сейчас увидела, что Марианна осталась одна, и уже сделала шаг к ней, чтобы, надо думать, завести разговор. И ясно о чем: о безобразном поведении мужа.

Марианна поскорее отвернулась, чтобы никто не увидел ее лица.

Нет, ну что же это такое! Это переходит уже всяческие границы!

Это новая сотрудница, во всяком случае, Марианна ее раньше не видела. Интересная, очень яркая брюнетка, если и моложе самой Марианны, то ненамного, у брюнеток возраст трудно определить, они часто выглядят старше своих лет. Даже, кажется, ее представляли сегодня.

Ах да, муж что-то там говорил в приветственной речи. Наша Алена... — что-то там она сделала для фирмы. Марианна не поняла, да и не прислушивалась, о своем думала, и только по слишком угодливому, ненатуральному смеху поняла, что что-то не так. Но это потом, когда не могла не заметить

слишком явные знаки внимания, которые этой... как ее... Алене оказывал муж.

Как только закончилась официальная часть и все, кому положено, произнесли приветственные речи, муж пересел к этой Алене и всю дорогу шептал ей что-то на ушко, подливал ей вина, тискал ее руку и (уж Марианна это точно знала) щупал под столом ее за коленку. И все это под ее, Марианниным взглядом, как будто нарочно посадили эту девку почти напротив! Черт, до чего же противно!

Но, как выяснилось, это были еще цветочки.

Когда вышли из-за стола, Марианна хотела улучшить минутку и переговорить с мужем, хотя и знала, что делать этого не следует. То есть он не терпит, когда ему указывают. Она вовсе не собиралась устраивать скандал — еще не хватало, на людях-то. Но просто отвлечь пустяковым разговором, шуткой.

Но тут ее, как назло, перехватил Вячеслав, пригласил танцевать, принес шампанского, молот какую-то чушь, и она упустила момент. Теперь же эти двое вели себя просто неприлично. Муж открыто девицу обнимал, мусолил ей ухо и чуть ли не голову сунул в декольте.

Да что на него нашло? Выпил лишнего? И для чего эта девка так открыто его поощряет?

Пару раз еще за столом она ловила на себе взгляды этой Алены. Смелые взгляды, уж слишком в себе уверенные. Дура? Да непохоже. Хищный такой взгляд, неужели решила, что хозяин фирмы — это легкая добыча?

Больше всего Марианна возмутилась, что все это происходит на публике. При всем честном на-

роде, как говорится. Вот для чего муж-то все это затеял? Обычно он всегда знает, чего хочет. Увлёкся так, что потерял голову и представления о приличиях?

Нельзя сказать, что это было для Марианны откровением, она знала, что муж бывает ей неверен. И если честно, то не слишком переживала по этому поводу.

Делал он такое редко и никогда специально не афишировал. В первый раз она узнала об этом случайно — прочитала пару эсмэсок, когда он был в душе. Во второй раз кто-то позвонил женским голосом и наговорил гадостей. Марианна не стала тогда ничего выяснять, просто бросила трубку, а потом только наблюдала.

И через некоторое время могла уже с уверенностью сказать, когда у него появлялась новая пассия и когда все заканчивалось.

Обычно это продолжалось не больше месяца, самое большее — полтора, то есть ничего серьёзного. Марианна относилась к этому не то чтобы спокойно, но довольно равнодушно. Не трогало ее это, не было никакой ревности.

Иногда ей казалось, что муж в курсе ее наблюдений. Как в старом итальянском фильме: «Я знаю, что ты знаешь, что я знаю». Там-то все кончилось хорошо...

Марианна очнулась от несвоевременных мыслей и снова перехватила пристальный взгляд той девицы с крысиным носом. Смотрит прямо как подружка закадычная, утешить хочет. Господи, неужели всем все настолько понятно...

Марианна сделала неприступное лицо. И куда это Вячеслав запропастился? Весь пиджак в раковине стирает, что ли...

А она тут должна маячить у всех на виду, как полная дура.

Марианна почти с нежностью подумала о помощнице мужа. Вот была бы Антонина Павловна здесь, уж мигом бы ситуацию разрулила! Не допустила бы такого безобразия.

Ну вот, идет все же сюда эта крыска, не понимает намеков. Куда от нее спрятаться? В туалете найдет, в зале, где стол, горячее накрывают, туда не пройти сейчас.

Марианна отвернулась и пошла в сторону, рассеянно улыбаясь сотрудникам. Никто на нее особенно не смотрел, все были заняты неформальным общением.

Стараясь увернуться от этой девицы с крысиным носом, она обогнула большое растение в кадке, увидела свое отражение в зеркале, что висело за ним, и ужаснулась несчастному, затравленному выражению собственного лица. Нет, нужно немедленно взять себя в руки, а для этого побыть наедине хоть пять минут.

Не получилось. Потому что, когда она сунулась в первую дверь, которая оказалась как раз за зеркалом, то увидела там крошечное помещение, где помещался только стол с выключенным монитором и еще какие-то кнопки и тумблеры.

А на столе сидела та самая брюнетка, платье на ней было растегнуто, и муж одной рукой лапал ее оголенную грудь, а другой — что-то делал с ее ухом.

Он стоял спиной к двери, но эта стерва все же дернулась от неожиданности и даже вскрикнула, как потом оказалось, не от страха, а от боли. Он уколол ей ухо, поскольку пытался вдеть в него серьгу. И очевидно что-то почувствовал, потому что повернулся круто и встретился взглядом с Марианной.

— Что это, что? — Потом она простить себе не могла, что не развернулась и не ушла сразу же.

Казалось бы, чего проще — надеть пальто да и уйти прочь, пускай муж потом сам разбирается. Или даже не связываться с пальто, просто выскочить на улицу, найти их машину и велеть водителю Юре ехать домой. На улице, хоть и холодно в конце ноября, но все же не мороз, до машины дойти можно.

Но эти здравые мысли пришли потом, ночью, даже утром или вообще на следующий день. А сейчас Марианна просто застыла в дверях в полной растерянности. Что там ни говори, а она не ожидала все же от мужа такого свинства.

Муж повернулся и уставился на нее с наглой усмешкой.

— Что это такое? Сама не видишь? Мозгов и на это не хватает?

Ее оскорбили не столько его слова, смысл которых до нее дошел только потом, сколько его тон. И эта усмешка, а главное — взгляд этой стервы. Полный презрения торжествующий взгляд.

Теперь невозможно было просто уйти, поскольку ноги ее приросли к полу. Голова закружилась, перед глазами поплыли красные пятна, она просто не смогла бы сделать ни шагу. И сосредоточилась

только на одном: чтобы не упасть вот тут, прямо у их ног.

— Что стоишь, что смотришь? — муж отошел от стола и сделал шаг к ней. Комнатка была маленькая, так что он оказался достаточно близко. — Шпионишь? Выслеживаешь? Подсматриваешь за другими? Больше ни на что не способна?

— Как ты смеешь, как ты смеешь так разговаривать со своей женой... — она хотела сказать это твердо, но только прошелестела что-то невразумительное.

Но он понял. Понял и расхохотался:

— Женой? Ты сказала — женой? Да ты никто и звать никак, если захочу — завтра же выгоню тебя голой!

Она хотела сделать шаг назад, но проклятые ноги не двигались. Муж поднял руку, чтобы вытолкать ее за дверь, ей показалось, что сейчас он ее ударит, с непонятной силой она толкнула его в грудь, поскольку сама не могла отойти. Он отшатнулся назад и задел стол, с которого упало на пол что-то маленькое и блестящее.

— Ах так... — протянул муж не своим низким, а каким-то свистящим, змеиным голосом. — Тогда запомни, запомни крепко: я буду делать все, что захочу! И ты мне никогда не сможешь помешать! Поняла — никогда! А теперь подними! — он кивнул на пол и приблизил свое лицо, так что на нее пахнуло несвежим запахом спиртного и еще чего-то дикого, звериного, страшного.

И тогда она увидела его глаза — совершенно белые от ярости. И еще там была абсолютнейшая уве-

ренность, что он верит в то, что говорит. Что так и будет, он сделает с ней все, что захочет, и никто не сможет ему помешать.

— Подними, я сказал! — повторил он, и она поняла, что если этого не сделает, он ее ударит. И будет бить: кулаком по лицу и в живот, а потом, когда она упадет, ногами.

Он никогда этого не делал раньше, но она знала, что так будет. Что он может это сделать, если пожелает, и никто ему не помешает. И все это сделает он на глазах у своей девки. И если еще кто-то будет рядом, это его не остановит.

И она наклонилась, игнорируя пульсирующий шум в ушах и боль в висках, и не сразу нашла на полу серьгу, поскольку в глазах двоилось, но все же сжала ее в кулаке и разогнулась. И протянула ее мужу, раскрыв ладонь. И увидела.

— Но это же... это...

Веточка тонкой старинной работы, белое золото и два камушка в виде плодов, два изумруда: сверху поменьше и более светлого оттенка, снизу — побольше, густого сочно-зеленого цвета, цвета моря в районе островов в Адриатике.

— Не может быть... — рука ее предательски задрожала, сережка снова упала на пол.

Марианна шагнула назад к полуоткрытой двери и упала без чувств на руки той самой девицы с крысиным носом, которая подслушивала под дверью.

Олеся, менеджер из отдела продаж.

Марианна очнулась от тихих, деликатных шагов. Кто-то ходил рядом, звякнуло стекло, проскрипели

шторы. Такие знакомые звуки, значит, она дома, в собственной спальне.

С трудом она открыла глаза, что-то липкое склеило ресницы. И кожу на лице стянуло, как будто день провела на морозе.

Марианна пошевелилась и невольно застонала. Голова взорвалась резкой болью.

Тотчас вспыхнул нестерпимо яркий светильник под потолком и подскочила Лизавета.

— Марианна Петровна, вы проснулись?

— Убери немедленно свет, — Марианна сама не узнала свой голос, — и дай воды.

— Сейчас! — Лизавета, как всегда, слишком много суетилась, однако все сделала, как велели.

От холодной воды Марианне немного полегчало. Не то чтобы в голове полностью прояснилось, однако можно было осмотреться и даже сесть на кровати.

Лизавета подскочила, чтобы предложить помощь, но Марианна отмахнулась — сама. Это плохо ей удавалось, но все же она смогла сесть и оглядеться. Собственно, смотреть было не на что — знакомая до мелочей ее спальня.

Лизавета порядок навела, только вот на столике у кровати какие-то пузырьки и лекарствами пахнет.

— Что со мной? — невольно спросила Марианна, хотя Лизавета вовсе не тот человек, с которым хотелось ей откровенничать.

— Ой, Марианна Петровна! — Лизавета всплеснула руками. — Вам вчера в ресторане плохо стало, сознание вы потеряли, хотели там прямо «Скорую» вызвать, но Андрей Сергеич сам вас в чувство при-